

М. А. Шматов, В. М. Шматов, Н. Р. Хабибуллина

ОСОБЕННОСТИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕЗАКОННЫМИ МИГРАНТАМИ

В статье рассматриваются вопросы уголовно-правового аспекта, затрудняющие доказывание умысла на организацию незаконной миграции, в целях совершения преступлений на территории России. Вносятся предложения по вопросам взаимодействия следователей и оперативных сотрудников при расследовании преступлений, совершенных нелегальными мигрантами. Определены роль, место и значение оперативно-розыскной деятельности по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России. Незаконная миграция рассмотрена как один из видов организованной преступности, как сложное антисоциальное явление, не имеющее государственных границ. Возрастающие масштабы организованной преступности, в том числе незаконной миграции, представляют реальную угрозу безопасности государства и общества. На основе изучения значительного массива судебных решений анализируются признаки преступной организации незаконной миграции, обосновываются соответствующие рекомендации о квалификации преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК Российской Федерации, включая разграничение со смежными составами.

Ключевые слова: организация незаконной миграции, преступность мигрантов, доказывание умысла на совершение преступления.

M. A. Shmatov, V. M. Shmatov, N. R. Khabibullina

SPECIFICS AFFECTING THE INVESTIGATION EFFICIENCY OF CRIMES COMMITTED BY ILLEGAL MIGRANTS

The article contemplates penal-legal issues impeding mens rea proving for illegal migration organisation with the purpose of committing crimes on the territory of Russia.

There are propositions introduced concerning the interaction issues between investigating officers and operational personnel during investigations of crimes committed by illegal migrants.

The role, position and significance of the operational search activity on combating organized illegal migration crime in Russia are determined. Illegal migration is regarded as one of the types of organized crimes, a complex antisocial phenomenon that has no borders. Increasing scale of organized crime activity, including illegal migration constitute real threat to national and social safety. Based on the research on a vast number of judicial decisions there are analyzed signs of criminal organization of illegal migration, settled down relevant recommendations on classification of crime according to the Article 322.1 of the Criminal Code of Russian Federation, including delimitation with adjoining elements.

Keywords: illegal migration organisation, migrants' criminality, mens rea proving.

На страницах юридической литературы уже указывалось на факторы, снижающие эффективность расследования преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 322.1 УК РФ. К таким негативным факторам исследователи относят:

Низкий уровень оперативно-розыскной деятельности, направленной на выявление и пресечение организации незаконной миграции.

Низкое качество предварительного расследования организации незаконной миграции, осуществляемой в форме дознания.

Разобщенность деятельности субъектов

применения ст. 322.1 УК РФ и ст. 18.8 КоАП.

Отсутствие нормативного правового акта о механизме внутриведомственного и межведомственного взаимодействия подразделений МВД и ФМС России в области борьбы с незаконной миграцией [1, с. 26].

В дополнение к изложенному мы бы включили и уголовно-правовой фактор: существующие трудности в доказывании умысла на организацию незаконной миграции в целях совершения преступлений на территории Российской Федерации.

Как свидетельствует практика, уже на стадии возбуждения уголовного дела возникают неблагоприятные факторы, влияющие на нормальный ход предварительного расследования, среди которых можно назвать, в частности, технико-юридические погрешности, допущенные в содержании ст. 322.1 УК РФ.

В диспозиции статьи предусматривается организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации, т. е. группы лиц. Следовательно, и ответственность наступает в тех случаях, если въезд организован для группы незаконных мигрантов. Но как быть тогда, когда эти деяния осуществляются для незаконного въезда одного лица?

Возникает также вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности и в тех случаях, когда пересечение границы мигрантами было организовано воздушным, морским, речным или каким-либо иным путем.

Так, по оценкам западноевропейских экспертов, «при всей хаотичности перемещений мигрантов-одиночек или небольших групп незаконная миграция является глобальным явлением, которому присущи свои сложные структуры и высокий уровень коммерциализации. В ряде случаев организации, занимающиеся незаконной переправой людей, могут быть сравнимы с крупными многонациональными корпорациями» [2].

Пользуясь обширностью теневого сектора российской экономики, транзитные мигранты зарабатывают деньги для дальнейшего перемещения по стране на Запад либо Восток. Это является причиной их пребывания в России неопределенный срок (месяцы, годы). Однако подобное не означает, что транзитные и другие незаконные мигранты, пребывающие в России, самостоятельны и независимы. Они управляются хорошо организованными криминальными структурами, специализирующимися на организации незаконной миграции, которая в настоящее время перестала носить стихийный характер. Все вышеизложенное является хорошо отлаженным процессом и достаточно прибыльным бизнесом [3].

Об этом речь шла еще в 2003 г. на IX Международном семинаре по актуальным

проблемам миграции, проходившем в Москве 23—24 июня. Так, в выступлении И. В. Ивахнюк было подчеркнуто, что только за два года в России выявлена и пресечена деятельность около 400 организованных преступных группировок, занимающихся транзитом незаконных мигрантов через Россию в другие страны. За данный период выявлено около 100 каналов незаконной миграции [4].

Таким образом, государству в борьбе с незаконной миграцией противостоит глобальная структурная сеть, состоящая из криминальных группировок, которые действуют не только на территории России, но и в соседних государствах, взаимодействуя с аналогичными криминальными структурами этих государств. Они в достаточной мере материально и технически оснащены, о чем свидетельствует качество поддельных паспортов, приглашений, виз, миграционных карт, печатей, штампов и т. п. У них хорошая осведомленность об обстановке в пунктах пропуска через границу и в целом, на протяжении всего пути мигрантов, что позволяет вносить соответствующие коррективы в работу всех взаимодействующих звеньев организации незаконной миграции.

Это одна из основных причин, которая затрудняет выявлять и привлекать к уголовной ответственности участников организованных преступных сообществ, профессионально занимающихся организацией незаконной миграции. Подобное подтверждается результатами проведенного нами анализа материалов следственной практики и исследований других авторов. Так, начальник 4-го контрольно-методического отдела Управления организации дознания МОБ ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области Е. В. Сегаль и адъюнкт кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета ИВД России А. В. Сухарникова, проанализировав материалы уголовных дел, возбужденных в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области, ряде других регионов Российской Федерации, пришли к выводу о том, что практика применения ст. 322.1 УК РФ следующая: «Первоначально сотрудники миграционной службы привлекают к административной ответственности граждан за незаконное привлечение к трудовой деятельности мигрантов (ст. 18.15 КоАП) либо за незаконное предоставление жилья (ст. 18.9 КоАП), при повторном же обнаружении данных фактов эти граждане привлекаются к уголовной

ответственности за организацию незаконной миграции» [5]. Мы бы уточнили, что данные граждане привлечены к уголовной ответственности за организацию незаконного пребывания мигрантов в Российской Федерации.

Изложенное свидетельствует, что если ч. 1 ст. 322.1 УК РФ в деятельности органов дознания применяется, то ч. 2 данной статьи в следственной практике является редким исключением. При этом сложности возникают в основном при доказывании факта организации незаконной миграции в «целях совершения преступления на территории Российской Федерации» и заключаются в следующем.

Во-первых, законодатель не конкретизирует, кто имеет цель совершения преступления: незаконный мигрант или организатор незаконной миграции.

Во-вторых, нет объяснения, за что и кто конкретно подлежит уголовной ответственности. Законодатель ничего не говорит по этому поводу, следовательно, можно предположить: незаконный мигрант подлежит уголовной ответственности за преступление, совершенное на территории Российской Федерации. За несанкционированный въезд мигранта на территорию России ответственность несет организатор незаконной миграции. Возникает вопрос: подлежит ли он уголовной ответственности и за преступление, совершенное незаконным мигрантом в России?

В-третьих, не уточняется, если лицо организовало незаконное пребывание нелегальных мигрантов в Российской Федерации или их запрещенный транзит через территории России, а они в это время совершили преступление на территории Российской Федерации, подлежит ли организатор уголовной ответственности в этой ситуации.

В-четвертых, не поясняется, если группа иностранных граждан или лиц без гражданства при содействии других лиц незаконно пересекает Государственную границу Российской Федерации или незаконно въезжает в Российскую Федерацию в целях совершения преступления, то по какой статье — 322 или 322.1 УК РФ — следует квалифицировать эти деяния.

Чтобы квалифицировать действия подозреваемого по п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, необходимо установить, осознавало ли лицо, что действует в составе организованной преступной группы. А для квалификации действий лица по п. «б» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ имеет значение

установление цели въезда — совершение преступления на территории Российской Федерации.

На стадии возбуждения уголовного дела у дознавателя и следователя, если дело возбуждено не по материалам оперативно-разыскной деятельности, как правило, не имеется доказательств, что организация незаконной миграции осуществлялась в целях совершения преступления на территории Российской Федерации. Однако и в этой ситуации целесообразно выдвигать версию о том, что задержанные мигранты въехали на территорию России для совершения преступления. Указанная версия порой может и строиться на интуиции следователя и его практическом опыте, но ценность ее заключается в том, что она определяет направление расследования и поиск доказательств, создает базу для дальнейшего расследования уголовного дела.

На реальность и достоверность выдвинутой версии указывают следующие факты.

По утверждению большинства исследователей миграционной преступности, незаконно пребывающие в России мигранты, как правило, занимаются уголовно наказуемой деятельностью [6]. В соответствии с данными ФМС МВД России ежегодный прирост миграционной преступности составляет 9,6 %, а в регионах Сибирского федерального округа — 19,7 %. При этом отмечается высокая латентность преступлений, совершаемых мигрантами [7]. По информации НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ в Москве, за 2007 г. количество совершенных мигрантами наиболее опасных и распространенных преступлений возросла на 17,5 % по сравнению с 2006 г. Особую опасность представляет транснациональная преступность, связанная с участием иностранцев в международных преступных сообществах: терроризм, контрабанда, торговля оружием и людьми, наркобизнес и прочие опасные явления [8, с. 18].

Важно учитывать и то обстоятельство, что иностранцы, даже в случае получения российской гражданства, как правило, сохраняют тесные связи с этническими группировками, со своими родственниками за рубежом, что может быть использовано разведывательными службами иностранных государств для достижения своих целей. При этом необходимо иметь в виду, что в настоящее время Россия представляет

наибольший интерес для граждан Среднеазиатских и Северо-Кавказских республик бывшего СССР, а также выходцев из государств Центральной и Юго-Восточной Азии. Так, А. В. Федулов и В. В. Терехин отмечают: «В последнее время поступает информация о причастности к нелегальной миграции и связанных с ней преступлений спецслужб государств Средней и Центральной Азии» [9].

В зарубежной печати тема экономического шпионажа становится модной и широко обсуждаемой, как в свое время проблема организованной преступности, и не потому, что экономический шпионаж и организованная преступность действительно приобрели угрожающие размеры, а потому что об этом много говорится и пишется.

В печати сообщается, что к экономическому шпионажу причастна также деятельность разведслужб: «Тут возможны два вида деятельности: эта работа иностранной разведки в пользу своих национальных предприятий, содействии развитию экономики специфическими способами или же деятельности правительств, предоставляющих органам разведки возможность добывать экономическую информацию, которую в последующем можно продавать. Так, Румыния продала автомобильным заводам Кореи данные, полученные в результате шпионской деятельности в фирме Daimler-Benz. Другой вариант может иметь место, когда предпринимаются попытки создать в собственной стране новые, перспективные отрасли промышленности. По этому пути идут многие восточноевропейские и азиатские службы» [10].

Нельзя сбрасывать со счета и тот факт, что в последние годы расширяются официальные и закрытые контакты части республик СНГ со странами блока НАТО и определенных кругов наших южных соседей с антироссийскими настроенными единомышленниками из Пакистана, Турции и стран Ближнего Востока, что не способствует ослаблению угрозы международного терроризма. В подобных условиях незаконная миграция создает угрозу геополитической и военной безопасности страны. С учетом же того, что закавказские и среднеазиатские государства имеют соглашения о безвизовом обмене с Турцией, Пакистаном, Ираном, Китаем и в условиях прозрачности наших границ со странами Содружества, этот режим автоматически распространяется и на Россию [3].

Изложенное свидетельствует о том, что при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, совершенных незаконными мигрантами, сотрудники правоохранительных органов всегда имеют трудности при поиске оперативной, а также доказательственной информации, лежащей в основе принятия правовых решений. Для дознавателей и следователей при раскрытии и расследовании указанных преступлений одной из первостепенных задач является восполнение дефицита оперативной и криминалистически значимой информации. В этом процессе необходимо применять метод моделирования, одного из оптимальных средств детального рассмотрения криминальных ситуаций, особенно когда их непосредственное изучение затруднено или невозможно [11, с. 121].

Список библиографических ссылок

1. Налдин Г. А., Левченко О. П. Факторы, влияющие на эффективность применения органами предварительного следствия в системе МВД России ч. 2 ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник МВД России. 2009. № 4.
2. Гербановский Л.Э. Европейский опыт предупреждения и пресечения незаконной миграции // Вестник МВД России. 2000. № 3. С. 146—153.
3. Нелегальная и криминальная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации / Ю. Голик [и др.] // Уголовное право. 2008. № 2. С. 121—126.
4. Ивахнюк И. В. Нелегальная миграция в контексте национальной безопасности России // Миграция и внутренняя безопасность. Аспекты взаимодействия: сб. материалов IX Междунар. семинара по актуальным проблемам миграции (23—24 июня 2003 г.). М., 2003. С. 45—49.
5. Сегаль Е. В., Сухарникова А. В. Привлечение к уголовной ответственности за организацию незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ) в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 1(41). С. 48—53.
6. Собольников В. Миграционная преступность и ее предупреждение // Законность. 2005. № 8. С. 39, 40; Тамаев Р. Противодействие незаконной миграции // Законность. 2008. № 12. С. 2—6; Бессонов А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции // Законность. 2005. № 12. С. 10—12; и др.
7. Итоги деятельности ФМС России в 2007 г.: сб. материалов расширенного заседания коллегии Федеральной миграционной службы. М., 2008. С. 153—192.
8. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры (2007 г.): информ.-аналитич. докл. / под ред. И. Э. Звечаровского. М., 2008.
9. Федулов А. В., Терехин В. В. Проблемы расследования преступлений, совершенных мигрантами // Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: сб. ст. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2004. С. 452—457.
10. Кигас В. Н. Экономический шпионаж // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати). Ежемесячный информационный бюллетень. 2005. № 5. С. 3—5.
11. Моделирование является одним из общенаучных методов криминалистики и практики борьбы с преступностью, который заключается в построении и изучении моделей каких-либо явлений, процессов или систем объектов для их детального исследования (Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. М., 2000).